

Кто бы мог подумать, что, когда она по наитию заберется в замок, чтобы успокоить свой расстроенный разум, она встретит этого мужчину?

«Царственный Вагос».

Член Оркулеса, который разделил этот проклятый город на две половины, и среди них тот, кого она больше всего хотела убить, лежал без сознания на полу в этом отдаленном месте с израненным телом. Он тоже был один.

Может быть, он сбежал через портал? Так вот почему он упал здесь, а не на площади?

Это была первая возможность, которая пришла мне в голову. В команде Убийцы Драконов не было магов, но это было возможно, если бы он пожертвовал бедным стариком, которого всегда брал с собой.

Но...

С каким врагом он столкнулся...?

Амелия отогнала сомнения прочь. Не имеет значения, кто довел его до такого состояния. Единственное, что имело значение, - это то, что ей подали этого жареного поросенка на блюде. Сначала она наклонилась, чтобы проверить его пульс.

Все еще жив.

С тех пор, как лабиринт был закрыт, прошло около двух часов.

По косвенным признакам можно было предположить, что за это время он успел потерять сознание. Обычному человеку было трудно это вынести, но этот парень не был обычным. Может быть, кол, воткнутый ему в плечо, остановил кровотечение.

Затем он открыл глаза и уставился на нее.

«Ты...»

Вероятно, он почувствовал ее присутствие, потому что пришел в себя.

Прежде чем он успел что-либо сказать, Амелия заговорила первой.

«Убийца драконов, у тебя есть какие-нибудь зелья?»

«На талии...»

«Я понимаю».

Амелия развязала карман, который он носил на поясе, и взяла его в руку. Она спросила:

«Я собираюсь налить зелье. Могу я снять это с твоего плеча?»

«Сделай это...»

Как только она услышала его ответ, она вытащила кол, и кровотечение началось снова. Если оставить все как есть, даже Убийца Драконов наверняка умрет.

Амелия просто стояла там и наблюдала.

«Что ты... зелье...»

Только тогда он почувствовал, что что-то не так.

Спросила она в ответ:

«Почему я должен это делать?»

«Вы пришли к выводу... контракт...»

«О, контракт?»

Амелия усмехнулась. Давным-давно лорд Ноарка заключил с ней контракт. Контракт настолько известен, что о нем знает каждый житель города.

Она не могла убивать внутри Ноарка.

Это был контракт, написанный во плоти, и нарушить его было невозможно.

Но...

«Разве ты сам не просил убрать кол?»

Она просто сделала то, что он ей сказал. Конечно, это был первый раз, когда она обманывала

кого-то подобным образом, поэтому она тоже нервничала. Однако, если бы это было нарушением контракта, она не смогла бы этого сделать.

«Ты... сука...»

Амелия поместила весь его «карман» в подпространство. Она также забрала другие его вещи: не только кинжал, висевший у него на поясе, но и кольцо на руке, браслет на запястье и ожерелье. Это были все те вещи, на которые она всегда обращала внимание.

«Спасибо, что заглянули сюда. Я хорошо ими пользуюсь. О, но кто это с тобой сделал?»

Он не ответил на ее насмешливый вопрос. Он просто свирепо смотрел на нее. Амелия прислонилась спиной к стене и наблюдала за ним, вместо того чтобы продолжать ненужный разговор. Она намеревалась наблюдать за его смертью в случае каких-либо непредвиденных ситуаций. Но, судя по всему, у этого парня еще оставалось много времени на волоске судьбы.

Топ! Топ!

Вскоре она услышала вдалеке шаги замковых патрульных. Амелия быстро сориентировалась. На самом деле, ей не о чем было судить. Все, что видели и слышали патрульные, было передано господу. Если бы ее поймали, все было бы кончено.

«Тебе повезло, Убийца драконов».

Она горько облизнула губы. Если этот парень умрет, сила Оркулов уменьшится.

Понимая, что он останется жив, он стиснул зубы и продекламировал:

«Ты сделаешь это... чтобы разобраться с... последствиями.»

Она заплатит за это.

Амелия просто пожала плечами, сокращая дистанцию.

«Это не имеет значения. Ты все равно ничего не вспомнишь.»

«...что?»

Она достала упаковку и взяла в руку таблетку. Это была волшебная таблетка под названием «Благословение лета», разработанная алхимиком из Ноарка. Его недостатком было то, что злые духи были невосприимчивы к нему, но у него была удобная функция стирания

воспоминаний, если вы просто примете ее.

«Черт возьми! Мм, мм!»

Амелия схватила сопротивляющегося мужчину за челюсть и запихнула таблетку ему в горло. Чем выше уровень Величия Души, тем менее эффективен наркотик, поэтому на всякий случай она использовала лучшее из того, что у нее было. Алхимик сказал, что обычный человек потерял бы память на срок до недели.

Учитывая, кто он такой, лучше переусердствовать.

Это не казалось такой уж большой тратой времени. Это было не то, что она могла получить снова только потому, что захотела, но, учитывая то, что она заработала сегодня, она не должна была идти в убыток. Кроме того, чем больше он забудет, тем лучше. Он будет думать, что потерял свои вещи в лабиринте, а не что его ограбили в подземном городе.

Я не знаю, кто это сделал, но я должен быть благодарен.

Услышав приближающиеся шаги патруля, Амелия быстро покинула замок.

Количество использований кольца, блокировавшего флаги смерти, связанные с Regal Vagos, до трех раз, уменьшилось на единицу, хотя прошло менее 10 минут.

Он же не будет ломаться раз в день, не так ли?

Я попыталась отогнать внезапный прилив тревоги. У меня еще будет время пожаловаться, если это произойдет, а вероятность этого очень мала. Это были слова богини, верно?

«Ты должен быть готов преодолеть судьбу, когда все виноградные лозы этого кольца будут разорваны на части».

Богиня использовала сосуд, чтобы сказать мне подготовиться, зная, насколько велика пропасть между этим человеком и мной. Я был уверен, что у нее хватит порядочности дать мне больше, чем пару месяцев.

Да, в конце концов, самое важное - это когда ломается последняя лоза.

Стараясь жить настоящим, я успокоил свое трепещущее сердце.

Значение имело не текущее событие. Важно количество шансов, другими словами, общая продолжительность действия этого кольца.

Сосредоточьтесь на том, что вам нужно сделать.

С этими мыслями я вкратце обсудил вознаграждение и покинул церковь.

Мы сможем получить оплату завтра, когда посетим вас снова.

«Тогда давай поедem домой и встретимся завтра.»

Вскоре после того, как мы определились с местом встречи и собирались возвращаться в нашу квартиру, Хикурод осторожно остановил нас.

«Эй, я не знаю, что бы ты подумал, если бы я это сказал. Но почему бы нам не пожертвовать часть вознаграждения Двалки в детский дом?»

«Я... не возражаю. Мы бы этого не заслужили, если бы не Двалки».

«Я тоже не возражаю. И вообще, было бы смешно, если бы я претендовал на долю в этой крупной сумме».

Проще говоря, речь шла о пожертвовании 3,5 миллионов камней на человека в пользу детского дома. В отличие от моих коллег, которые согласились без особых колебаний, я промолчал. Это было совершенно иррационально.

Разве мы не были в эпицентре битвы с огромным врагом по имени Убийца драконов? Если мы собираемся исполнить желание Двалки, было бы лучше использовать эти деньги, чтобы сделать нас немного безопаснее.

«...Бьорн, ты не обязан этого делать. В отличие от нас, вы там пострадали больше всего.»

«Это верно. Мы делаем это из чувства вины, так что не обременяй себя слишком сильно».

Пока я молчал, мои коллеги заметили это и заговорили. Если бы я кивнул головой, предложение было бы исчерпано. Однако...

«Давайте обсудим это как следует на следующей встрече. В любом случае, мы еще не получили деньги».

...Я пока отложил свое решение.

Это было предложение, от которого я должен был категорически отказаться, но слова не шли с языка. Не то чтобы я не мог говорить, потому что был захвачен атмосферой, но какая-то слабая часть меня сомневалась, почувствую ли я себя спокойнее после пожертвования 3,5 миллионов камней. Вот почему вам нужно быть осторожным с привязанностью между людьми. Это затрудняло рациональные суждения. Я уверен, что у моего прежнего «я» не было бы таких проблем.

«Тогда увидимся завтра!»

Вскоре мы расстались и направились по домам. Я шел по тихим улицам около часа, чтобы добраться до гостиницы, и вымыл свое тело, испачканное кровью и потом, чистой водой.

Пока я лежал на кровати в оцепенении, кто-то постучал в дверь.

Это была Эрвена.

«Э-э, дядя? Ты здесь?»

Когда я открыл дверь, она уже была умыта и одета в развевающуюся юбку. Я заговорил с ней, задаваясь вопросом, есть ли у нее ко мне дело, но в основном это была болтовня о том, что она делала в лабиринте. Да, раньше это было нормально. Обычно я слушал с интересом, но сегодня мне было тяжело.

«Эрвена, я сегодня устал, так что тебе лучше пойти домой».

«А? Но сейчас начнется самое интересное...»

«В следующий раз. Я послушаю в следующий раз. Я сегодня устал.»

«Ну...»

Когда я твердо приказал ей уйти, Эрвена вернулась с опущенными заостренными ушами.

Вскоре воцарилась тишина. У меня было немного времени побыть в нем одному. Если есть проблема, ее необходимо решить.

Выживать.

С тех пор как я открыл глаза в этом теле, это было моей главной целью, и эта мысль не изменилась и сейчас. Однако процесс достижения этой цели представлял собой проблему.

«...Варвар, ты сдержал свою клятву, верно?»

Я нарушил клятву воина на глазах у всех и, возглавляя команду, совершил бесчисленное множество поступков, которые могли бы показаться странными.

В то время я оправдывал все это выживанием, но теперь я знал кое-что еще.

В конце концов, доверие лежало в основе всех этих действий. Если бы кто-то заподозрил во мне злого духа, я бы не стал этого делать, даже если бы мне грозила смертельная опасность.

«...Эй! Держись, мой друг!»

Также я бы не стал делить продвинутое зелье между Роттмиллером и Двалками. Это был иррациональный выбор, который подверг риску и их, и меня.

Это не сильно отличалось от дилеммы, с которой я столкнулся сейчас.

3,5 миллиона камней...

Постепенно я решил признать это. Я стал слабым. Причина была проста: я привязался к другим. Рациональное мышление, которое было моей сильной стороной, теперь стало большой проблемой. Это проблема, которую я не могу игнорировать, если хочу выжить в этом мире. Так как же это решить?«...»

Я не находил ответа даже до того момента, как заснул.

А на следующее утро я получил письмо из административного отдела Гильдии исследователей. В нем говорилось, что я назначен наследником Риола Варбы Двалки, и я должен был пойти и забрать его.

«Ты тоже это получил?»

«И ты тоже?»

Это был мой первый разговор с товарищами по команде на следующий день.

Похоже, все четверо получили письмо от Гильдии.

Двалки определенно назначили убежище. Если да, то как это произошло?

«...Я думаю, нам не следует обсуждать это между собой, а лучше посетить Гильдию и спросить».

Как и сказал Хикурод, мы все вместе пошли в Гильдию. Соответствующий департамент подтвердил, что это не было административной ошибкой или чем-то подобным. Двалки обновил свое завещание, назначив нас четверых наследниками.

Другими словами, это произошло всего в прошлом месяце...

«...После того, как мы сразились с Троллем».

После того, как Тролль чуть не убил его, первое, что сделал Двалки, вернувшись в город, - это обновил свое завещание. Он был готов. Худшее из худшего, о чем я не думал, сделал этот позитивный и полный надежд парень.

«...»

Вскоре снаряжение и рюкзак Двалки, переданные Гильдии, были возвращены в целости и сохранности. Мы также получили в собственность дом, которым он владел при жизни. Мы покинули здание, как побежденные солдаты.

«Мой долг перед ним... Я не знаю, смогу ли я вернуть его при жизни».

«Двалки не хотел бы, чтобы мы возвращали ему деньги».

«Да, конечно, он бы этого не захотел. Так что давайте потратим деньги, которые он нам оставил, куда захотим. Если бы у него было хоть одно желание, это было бы именно так.»

После этого мы отправились в храм и получили награду. Архиепископ, казалось, был занят, поэтому все дела велись через Кровицу.

Сказав всем сначала пойти в бар, я немного поболтал с ним.

«Ты можешь пообещать, что все, что я сейчас скажу, останется в секрете?»

«Ты можешь говорить спокойно. Если это не противоречит воле Божьей, я клянусь, что никому не открою слов благодетеля».

Слова о воле божьей немного беспокоили меня, но я все равно без особых колебаний достал

длинный изогнутый меч и показал его ему.

«...Это меч Убийцы драконов».

«По какой-то причине, когда мы пытаемся использовать его, он отвергает нас. Ты знаешь почему? Если это проклятие, то я хочу снять его».

«Сила, содержащаяся в этом предмете, не является проклятием».

Кровицу было нетрудно объяснить, так как он хорошо знал об этом мече. Это была долгая история, но суть ее была проста. Первоначально этот меч назывался Драконьим мечом.

Регал Вагос убил Дракона-хранителя и сбежал с ним, дав ему название «Убийца драконов».

«С древних времен только драконы могли владеть этим мечом. Из поколения в поколение Драконы-хранители наследовали это и наслаждались жизнью, близкой к вечности.»

«Но этот человек не мог правильно пользоваться этим мечом».

«Ах, это из-за проклятия дракона».

Дракон-хранитель оставил проклятие перед смертью. В результате Регал Вагос одновременно был и одним из драконов, и нет. Его драконья чешуя, характерная для драконов, была сожжена огнем, а источник силы — сердце — стало более или менее похожим на человеческое. Он совершил кармический поступок, предав свой народ, чтобы заполучить меч, но теперь он не мог им воспользоваться.

«Я знаю, что он долгое время искал способ избавиться от проклятия. Однако, судя по вашим словам, полностью избавиться от проклятия не удалось.»

«В любом случае, ты хочешь сказать, что проклят не этот меч, а тот парень».

«Да, это так».

После этого я спросил, как нам следует распорядиться этим мечом, который мы не можем использовать.

Кровиц коротко ответил.

«Я думаю, было бы разумно вернуть меч драконам и получить заслуженную награду».

Да, это был единственный выход. Поскольку меч мог использоваться только расой драконов, было трудно продать его как украденный. Я решил подумать об этом позже.

«Понимаю. Спасибо за совет.»

«Все в порядке. Вы - благодетель нашей церкви. Если тебе понадобится моя помощь, приходи в любое время.»

«Означает ли это, что в будущем я смогу получать благословения бесплатно?» Я спросил на всякий случай.

«Ха-ха, это немного...»

Кровиц неловко рассмеялся и подвел черту. Он сказал, что сделал бы это, если бы мог, но, очевидно, в то утро был другой оракул.

«Сумеречная звезда сказала, что все пойдет своим чередом, поэтому мы не должны пытаться идти против нее, неверно истолковывая ее волю».

По какой-то причине мне показалось, что богиня разговаривает со мной: я заплатила свой долг, отдав священную реликвию, так что не думай о том, чтобы получить от меня что-то еще.

«Однако я всегда могу прислушаться к вашим пожеланиям, поэтому, пожалуйста, приходите к нам, когда вам будет удобно».

После очень религиозного комментария Кровица я покинул храм и направился в таверну.

«О, ты здесь? Проходи, присаживайся.»

Остальные трое уже пили.

Однако, когда мы закончили экспедицию, атмосфера была не такой, как обычно. Не было ни смеха, ни разговоров, только выпивка. Как будто мне только что все стало ясно. Мы заработали больше, чем когда-либо, но и потеряли больше, чем когда-либо.

Место у окна было пусто.

За столиком в баре, куда обычно заходило пять человек, стоял пустой стул, который больше никогда не будет занят. Однако мы не стали упоминать об этом и заговорили о реальных вещах.

«Мы разделим вознаграждение и остальные деньги ровно на четыре части».

«Давай сделаем это».

Даже Хикурод, который сначала сказал, что отдаст часть денег детскому дому, только кивнул. Это было вполне ожидаемо. Причина, по которой появилось такое предложение, заключается в уважении к желанию Двалки. Если он хотел, чтобы мы воспользовались имуществом, которое он оставил после себя, мы просто следовали его воле.

Завтра мы снова встретимся, чтобы распределить деньги, полученные в результате продаж.

Все, включая гнома, молча выпили в память о нем, и я сделал то же самое.

«Он не должен был так умирать...» — Хикурод, который пил стакан за стаканом, первым уронил голову на стол. В то же время Ротмиллер сказал, что отвезет его домой, оставив нас с Мишей наедине.

«Бьорн, давай тоже вернемся...»

Как всегда, мы пошли вместе и направились в гостиницу.

Мишу шатало от переизбытка алкоголя.

«Обопрись на меня.»

«Ах, спасибо вам».

На улице все еще было солнечно. Мы двигались по оживленной улице, распространяя запах алкоголя. Как обычно, моя гостиница была первой, и пришло время уходить. Но мы просто стояли там, глядя друг на друга, перед дверью.

«...»

«...»

Воздух был странно горячим, вероятно, из-за алкоголя.

Да, обычно я бы так и подумал, потому что это было удобнее и подходило мне больше. Притворяясь, что не замечаю, я бы проигнорировал это, как варвар.

Но...

«Эм... Я... Я пойду. Отдохни...»

«Миша Карлштейн».

Сначала она отвела глаза, потом повернулась, когда я поймал ее. Я дал ему обещание.

«Ты не очень-то проницателен. Пожалуйста, больше не отворачивайся».

Он сказал мне не игнорировать ее.

В тот драгоценный момент, когда он мог выразить свои чувства Мише, он оставил мне эти слова.

Поэтому я ответил:

«Я понимаю это».

«Хм?»

Настала моя очередь столкнуться.

Миша, чье запястье я держал, вопросительно посмотрел на меня. Я глубоко вздохнул и прочистил горло.

Тогда я прямо сказал:

«Я нравлюсь тебе как мужчина?»

Это была не романтическая фраза, и даже атмосфера была не такой романтической. Как варвар, я выплюнул этот вопрос, но Миша не рассердился. Она даже не рассмеялась и не назвала этот вопрос странным. Она вздрогнула и опустила взгляд в землю, чтобы не видеть меня. Однако после того, как она несколько раз топнула ногами по земле, она подняла голову, посмотрела на меня и тихо ответила:

«...Да. Ты мне нравишься. Как мужчина.»

<http://tl.rulate.ru/book/96866/3301687>